

УДК 821.161
ББК 83.3(Рос.)

**М.Б. Самойлова,
Н.А. Раннева**

**СТРУКТУРНЫЕ
И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
БЫТИЙНОГО ДИСКУРСА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (на материале
повести А.П. Чехова
«Дуэль»)**

Рассматриваются особенности художественного отражения философских смыслов, объективированных в бытийном дискурсе в художественной прозе А.П. Чехова. Исследуются структурные и концептуальные доминанты бытийной коммуникации.

Ключевые слова: *бытийный дискурс, коммуникативная точность, эмоциональная точность, обобщение, сентенция, афоризм, сценарий.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-42-47

Самойлова Марианна Борисовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка № 2 Ростовского государственного медицинского университета
E-mail: maryannasam@mail.ru

Раннева Нина Александровна – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка № 2 Ростовского государственного медицинского университета
E-mail: ranneva_na@mail.ru

© Самойлова М.Б.,
Раннева Н.А., 2019.

Целью данного исследования является анализ представления философского мировоззрения персонажей в канве событий повести А.П. Чехова «Дуэль». Размышления персонажей о добре и зле, о любви, справедливости, страдании, вере, милосердии и авторская позиция, заметная в комментариях к художественным образам, а также выраженная в декларативной форме, составляют бытийный дискурс в художественной прозе.

Бытийный дискурс отражает поиск и переживание персонажами онтологических смыслов. Бытийное общение, по мнению В.И. Карасика, представлено в произведениях художественной литературы, философскими и психологическими текстами. Важнейшей характеристикой бытийного дискурса В.И. Карасик считает «стремление коммуникантов к точности обозначения понятий или представлений» [Карасик, 2002, с. 243]. Коммуникативная точность определяется ситуативными характеристиками общения и культурным фоном, зависит от компетенции участников общения и связана с проблемой субъективной выразимости смысла. Внутренние характеристики точности определяются рациональной или эмоциональной направленностью текста. Тексты с рациональной направленностью относятся преимущественно к научному дискурсу. В художественном произведении важна эмоциональная точность, т.е. ассоциативная корреляция смыслов, «позволяющая автору актуализировать ту или иную деталь, по которой у читателя или слушателя возникает адекватная

конкретная картина целостного обозначения пережитого автором впечатления» [Карасик, 2002, с. 246]. Эмоциональная точность достигается динамикой образов, синтезом впечатлений и опорой на прецедентные тексты, феномены, события, имена. К особенностям бытийного дискурса В.И. Карасик относит концентрацию смысла в афоризмах, сентенциях, парадоксах [Там же, с. 250].

Бытийная разновидность личностно-ориентированного дискурса в обыденном общении персонажей часто встречается в прозе А.П. Чехова. Герои его произведений эксплицируют свои моральные принципы, свое отношение к жизни, миру, Богу. Поводом к философским размышлениям персонажей становится сложная жизненная ситуация, межличностные конфликты и социальные проблемы, которые волнуют автора.

Бытийная коммуникация в повести «Дуэль» развернута в диалогах персонажей и в автокоммуникации и представлена различными мировоззрениями, состоятельность или неприятие которых определяет сам автор посредством создания образов коммуникантов и своего отношения к ним. Размышления о жизни заводят в тупик героя повести Лаевского и он просит совета у друга (т. 7, с. 356; далее цитаты приводятся по этому изданию). В диалоге с Самойленко Лаевский предлагает ему суппозитивный сценарий, в основе которого лежит его личная ситуация, провоцируя таким образом собеседника высказаться по поводу данного конфликта.

Самойленко дает ответ, обобщая жизненный опыт (*«Конечно, мудроно жить с женщиной, если не любишь... Но надо, Ваня, рассуждать по человечески»*) и в то же время проецируя конфликт на себя: *«Доведись до меня, то я бы и виду не показал, что разлюбил, а жил бы с ней до самой смерти»*.

Лаевский четко формулирует свои взгляды на любовь и брак. Риторическое наполнение речи свидетельствует о ее подготовленности, продуманности. Его сентенции выстраданы и оттого лаконичны: *«Любовь и ненависть не в нашей власти»*, *«Женщине, прежде всего, нужна спальня»*, *«... жить с женщиной, которая читала Спенсера и пошла для тебя на край света, так же не интересно, как с любой Анфисой или Акулиной...»*, *«Любовь и ненависть не в нашей власти»*. Гуманитарное образование персонажа – важная характеристика языковой личности. Он философствует, добываясь точности смысла посредством создания образов через сравнение (*«Жениться без любви также подло и недостойно, как служить обедню не веруя»*), проводя аналогии со сложившейся ситуацией (*«У Верещагина есть картина: на дне глубочайшего колодца томятся приговоренные к смерти. Таким вот точно колодцем представляется мне твой великолепный Кавказ»*), ссылаясь на прецедентные тексты и имена (*«... как прав Толстой, безжалостно прав!»*, *«Своей нерешительностью напоминаю Гамлета»*). Для Лаевского, как он сам признается, *«все спасение в разговорах»*, для него важна рефлексия, посредством которой он может оценить ситуацию, опираясь на свои гуманитарные знания: *«Я должен обобщать каждый свой поступок, я должен находить объяснение»*

и оправдание своей нелепой жизни в чьих-нибудь теориях, в литературных типах, в том, например, что мы, дворяне, вырождаемся...».

Самойленко же мудр своим житейским опытом. Его бытийные умозаключения просты и сильны, как Библейские истины: *«Но, по-моему, раз сошлись, то надо жить до самой смерти».* Желая убедить в этом собеседника, он ссылается не на авторитетное лицо, а на неизвестного старичка-агента, который говаривал, что *«в семейной жизни главное – терпение».* Далее Самойленко самостоятельно развивает эту сентенцию, применительно к конкретной ситуации: *«Не любовь, а терпение. Любовь продолжаться долго не может. Года два ты прожил в любви, а теперь, очевидно, твоя семейная жизнь вступила в тот период, когда ты, чтобы сохранить равновесие, так сказать, должен пустить в ход все свое терпение...».*

Исповедальность, искренность Лаевского позволяют собеседнику понять его чувства, оценить эмоциональное состояние и проникнуться жалостью к нему: *«Лаевский напомнил ему беспомощного ребенка».* Читатель понимает, что житейская философия этого персонажа со всеми ее филологическими изысками несостоятельна и не разрешает вопроса: как жить дальше. Но автор сочувствует Лаевскому, обращая внимание на отношение к нему Самойленко, который любил своего приятеля, видел в нем доброго малого и уважал за ученость, не закрывая глаза на его недостатки. А.П. Чехову важно, чтобы читатель посмотрел на *«доброе лицо»* Лаевского глазами Самойленко, увидел его слабость, незащитность и искреннее желание исправить жизнь.

Бытийные рассуждения фон Корена раскрывают его натурфилософское мировоззрение и демоническую сущность личности. Речь фон Корена имеет некоторые особенности научного стиля: последовательное оформление речи вводными словами, использование структурных моделей определения предмета, кратких прилагательных в характеристике, конструкции с фразовым глаголом *«заключается в том, что...»*, научной лексики (*борьба за существование, естественный подбор, первобытное человечество, антропоморфизм*). Авторское оформление его прямой речи (*перебил зоолог, сказал зоолог, продолжал зоолог*), а также метафоры и сравнения социума с животным миром (*«вреден и опасен для общества, как холерная микроба», «несложный организм», «гниусное животное», «макаки»*) акцентируют внимание на его профессии и характеризуют языковую личность персонажа. Если Лаевский обобщает только свой личный опыт и соотносит его с некоторой группой людей, к которой сам принадлежит (*«мы, дворяне, вырождаемся», «мы люди восьмидесятых»*), то фон Корен, критикуя его обобщения, выдает обобщающие и прогностические суждения более глобального масштаба: *«Когда Лаевские размножатся, цивилизация погибнет и человечество выродится совершенно», «мы должны сами позаботиться об уничтожении хилых и негодных».* Обличительные речи зоолога изобилуют оценочной лексикой (*«развращенный и извращенный субъект», «ничтожество», «мерзавец»*) и категоричностью суждений (*«безусловно вреден»*). Как

ученый фон Корен склонен к дефинициям: «Считать своим ближним... всякого встречного без различия – это значит не рассуждать, отказываясь от справедливого отношения к людям»; «Лаевский – довольно несложный организм».

Несостоятельность жизненной философии фон Корена становится очевидной в рассуждениях Лаевского, который характеризует его как натуру твердую, сильную, деспотическую, упрямую: «И идеалы у него деспотические... Обыкновенные смертные, если и работают на общую пользу, то имеют в виду своего ближнего: меня, тебя, одним словом, человека. Для фон Корена же люди – ценки, ничтожества, слишком мелкие, чтобы быть целью его жизни. Он работает... не во имя любви к ближнему, а во имя таких абстрактов, как человечество, будущие поколения, идеальная порода людей».

Самый простой и симпатичный персонаж повести – дьякон. В основе его мировоззрения лежит вера. В его рассуждениях также присутствуют обобщения («Женщина играет существенную роль в жизни каждого человека»), оценки («Правда, Лаевский шальный, распущенный, странный, но ведь он не украдет, не плюнет громко на пол, не попрекнет жену...»), суппозитивные сценарии («...если бы они с детства не были избалованы хорошей обстановкой жизни и избранным кругом людей, то как бы они ухватились друг за друга, как бы охотно прощали взаимно недостатки и ценили бы то, что есть в каждом из них»), сравнения («...он первый страдает от своих недостатков, как больной от своих ран»). Дьякон подкрепляет свои суждения ссылкой на частный религиозный опыт: «А вот у меня есть дядька поп, так тот так верит, что когда в засуху идет в поле дождя просить, то берет с собой дождевой зонтик, чтобы его на обратном пути дождик не промочил. Вот это вера!»; цитирует Священное Писание, дополняя цитату собственным оценочным суждением: «Вера без дел мертва есть, а дела без веры – еще хуже, одна только трагедия времени и больше ничего».

Доказательством суждения, сформулированного дьяконом: «Они хотя неверующие, но добрые люди и спасутся» – становится риторический вопрос, в основе которого лежат личные переживания и опыт веры: «Если человеческая жизнь сложилась так немудро, что этого жестокого и нечестного инспектора, кравшего казенную муку, все уважали и молились в училище о здравии его, то справедливо ли сторониться таких людей, как фон Корен и Лаевский, только потому, что они неверующие?».

Важной составляющей бытийного дискурса следует считать постановку вопроса, на который персонажам предстоит найти ответ: как поступить с женщиной, которую разлюбил, «какою мерою нужно измерять достоинства людей, чтобы судить о них справедливо».

Характерной особенностью бытийных рассуждений в повести является сценарий в трех его разновидностях: прогностический – предсказывающий последовательность событий при определенных условиях, оценочный – предполагающий наилучший исход событий при соблюдении условий и суппозитивный – представляющий собой гипотетическое

суждение. Примером прогностического сценария служит реплика фон Корена: «Гуманитарные науки... тогда только будут удовлетворять человеческую мысль, когда они встретятся с точными и пойдут с ними рядом». Оценочный сценарий представлен дьяконом: «Вместо того чтобы от скуки и по какому-то недоразумению искать друг в друге вырождения, вымирания, наследственности и прочего, что мало понятно, не лучше ли им спуститься пониже и направить ненависть и гнев туда, где стоном стонут целые улицы от грубого невежества, алчности, попреков, нечистоты, ругани, женского визга...».

Афористичен и оптимистичен итог экзистенциальных исканий Лавевского в конце повести: «В поисках за правдой люди делают два шага вперед, шаг назад. Страдания, ошибки и скука жизни бросают их назад, но жажда правды и упрямая воля гонят вперед и вперед. И кто знает? Быть может, доплывут до настоящей правды».

Если говорить о нравственной позиции автора и его житейской философии, то он на стороне тех, кто любит, жалеет, сострадает. Прав тот, кто добр и верит в доброе начало в человеке. Философия добра, созидания, нравственного изменения общества не приемлет глагола «уничтожить», не уживается с гордыней. Чеховская позиция отражена также в эпиграфе к одной из глав: в покаянных строках А.С. Пушкина заключен весь философский, христианский по духу смысл «Дуэли».

По структуре бытийный дискурс, представленный в повести, характеризуется постановкой вопроса, на который персонаж должен найти ответ, опираясь на свой или чужой жизненный опыт и знания, сравнивая данную жизненную ситуацию с прецедентными феноменами, текстами, событиями, ссылаясь на прецедентные имена. Эмоциональная точность в рассуждении и определении понятий в речи персонажей повести достигается мастерством автора в создании художественных образов посредством сравнений, аналогий, метафор, обобщений, сентенций, ставших афоризмами. Выход из сложившейся ситуации подсказывают прогностический и оценочный сценарии, представляющие собой суждения персонажей, заключенные в условные конструкции.

Концептуальные и лексические доминанты бытийных рассуждений в повести онтологичны: *добро, зло, любовь, долг, милосердие, сострадание, вера, раскаяние, прощение*.

Литература

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974-1985.

References

Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (In Russian).

Chekhov A.P. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t.* M.: Nauka, 1974-1985. (In Russian).

Marianna B. Samoilo*va*, **Nina A. Ranne***va* (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Structural and Conceptual Features of the Existential Discourse in the Literary Text (on the basis of the Story by A.P. Chekhov “The Duel”)

The article discusses the features of the artistic reflection of philosophical meanings, objectified in existential discourse in the prose of A.P. Chekhov. The structural and conceptual dominants of everyday communication are studied.

Key words: *existential discourse, communicative accuracy, emotional accuracy, generalization, maxim, aphorism, script.*

Marianna B. Samoilo*va* – candidate of Philology. Rostov State Medical University. E-mail: maryannasam@mail.ru

Nina A. Ranne*va* – candidate of Pedagogy. Rostov State Medical University. E-mail: ranneva_na@mail.ru